

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Мальцевой Марии Федоровны на тему: «“Обрыв” И. А. Гончарова как метароман», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертационное сочинение М. Ф. Мальцевой «“Обрыв” И. А. Гончарова как метароман» представляет собой серьезное исследование, в котором: 1) обосновано представление об «Обрыве» И. А. Гончарова как метаромане и внесен вклад в теорию и историю металитературы; 2) с учетом развития литературных форм и достижений современной науки о литературе новаторски осмыслена стратегия взаимодействия текста романа «Обрыв» с читателем; 3) избраны релевантные подходы, разработана и успешно осуществлена методика анализа «Обрыва» И. А. Гончарова как метаромана.

Актуальность диссертации М. Ф. Мальцевой в первую очередь обусловлена повышенным вниманием современной науки к закономерностям развития литературного процесса, к проблемам исторической поэтики.

Научные положения и выводы автора диссертации получены в результате *самостоятельного* анализа романного творчества И. А. Гончарова с тщательной проработкой большого и разноаспектного массива исследований, посвященных избранной проблематике или имеющих непосредственное отношение к ней. Введение и все главы диссертационного исследования свидетельствуют о *капитальном* знании диссертанткой обширнейшей научной литературы как отечественной, так и зарубежной.

Основательность — это отличительная и важная особенность диссертационного исследования М. Ф. Мальцевой. К достижению цели и решению поставленных задач соискательница подошла с разных сторон: под выбранным углом зрения проследила историю романа как жанра и выделила значимое для своей темы в его теории; рассмотрела эстетические воззрения первой половины XIX в. и романную концепцию И. А. Гончарова; изучила дореволюционную критику о романе «Обрыв»; осмыслила основные достижения гончароведения XX – начала XXI вв.; анализ произведения осуществила с опорой на труды по нарратологии и в свете идей рецептивной эстетики и герменевтики. Научный подход и круг литературоведческих проблем, поставленных в центр диссертационного сочинения М. Ф. Мальцевой, имеет фундаментальный характер.

Очевидна **новизна** диссертационного исследования М. Ф. Мальцевой. Несомненно, что литература о творчестве И. А. Гончарова весьма обширна, что вклад в изучение его романного творчества, в том числе романа «Обрыв», внесли как критики, так и — на

протяжении XX – начала XXI в. — историки русской литературы. Однако — несмотря на высокую степень изученности романа «Обрыв» — М. Ф. Мальцева поставила новую и, особо подчеркнем, *масштабную* задачу рассмотреть его как метароман. Осмысление произведения в этом плане позволило соискательнице по-новому взглянуть на произведение.

Диссертантка опирается на уже достигнутое в науке о романном творчестве И. А. Гончарова, однако при этом не только выделяет уже сформулированные отдельные и зачастую фрагментарные характеристики романа «Обрыв», но и устанавливает связи между ними на новом теоретическом основании и затем систематизирует выявленное. Так, критика последнего гончаровского романа, привлеченная М. Ф. Мальцевой и прочитанная ею в аспекте металитературности, получила новое освещение: отрывочные замечания и подчас резкие суждения современников начали раскрываться как реакция на необычность и новаторство романа, и в отдельных случаях — весьма чуткая. М. Ф. Мальцевой последовательно представлены и суждения историков литературы о романе «Обрыв»: от Т. И. Райнова, А. Г. Цейтлина и Н. И. Пруцкова до Е. А. Краснощековой, Д. П. Бака, А. А. Фаустова, многих других — уже высказавших о нем глубокие суждения (в частности, о главном герое как о двойнике автора и отчасти как о субъекте художественного видения, о метафоре зеркала, др.). Автор диссертационного исследования по крупицам собирает и выстраивает ранее выявленное учеными в новое целое. На этом фоне становится очевидным, что ранее никто из литературоведов не разрабатывал тему «“Обрыв” И. А. Гончарова как метароман» *систематически*. М. Ф. Мальцева такую работу проделала.

Высокая степень *достоверности* результатов исследования М. Ф. Мальцевой обеспечивается тщательной обработкой большого материала.

Первая глава «“Обрыв” и проблема романа» свидетельствует о добротном, последовательно аналитическом освоении диссертантом обширного и сложного материала. В параграфе 1. 1. «Возникновение идеи подлинного романа», с одной стороны, с позиций исторической поэтики рассматривается жанр романа, с другой, выявляется те его особенности и проблемы, связанные с ним на разных этапах развития, которые в той или иной степени стали предметом рефлексии И. А. Гончарова, создававшего роман о романе. Важным представляется суждение М. Ф. Мальцевой о месте, какое занял «Обрыв» в разворачивающейся истории саморефлексии романа как жанра (см. стр. 32 – 33). В параграфе 1. 2. «Романные концепции автора и главного героя “Обрыва”» убедительными выглядят рассуждения о причинах творческой неудачи главного героя романа «Обрыв» Райского (см. стр. 45, 48, 50). В процессе их анализа диссертантке

удалось рельефно представить гончаровскую философию романа (см. стр. 48, 49 – 50). Между эстетическими установками И. А. Гончарова и его героя Райского выявлены сходство и различия.

М. Ф. Мальцева как автор диссертации, представляющий «Обрыв» метароманом, вступила в полемику с В. Б. Зусевой-Озкан, опубликовавшей ранее монографию «Историческая поэтика метаромана», а также статью «Инвариантная структура и типология метаромана», др. Московская исследовательница отказалась отнести гончаровский роман, правда, лишь упомянув о нем, к метароману (стр. 11). М. Ф. Мальцева придерживается противоположного мнения и последовательно, в ходе всего диссертационного исследования, выстраивает свою аргументацию. Так, параграф 1.3. «Пути осмысления природы романа» свидетельствует об убеждении диссертантки в том, что и по сию пору процесс становления жанра не прекращается. Справедливым видится сделанное ею обобщение: «Осмысление жанра, вклад в который вносят как ученые, так и сами романисты, является живым диалогом, последнее слово в котором еще не сказано» (стр. 53). По существу, М. Ф. Мальцева предлагает расширить область представлений об истории метаромана, о явлении металитературности.

Вторая глава диссертации «Субъектная организация “Обрыва”» самая большая по объему. В этой главе представлена модель коммуникативных уровней романа «Обрыв», отмечено увеличение доли участия персонажей в повествовании, выявлен процесс размывания границ между повествовательными инстанциями. Диссертантка обратила внимание на «сдвиг в системе коммуникативных уровней».

Глава имеет стройную структуру, каждый ее параграф поэтапно решает поставленные задачи. Так, к примеру, в параграфе 2.1. «Фигура автора в тексте» описаны пути к объективированию главного героя «Обрыва». Анализ субъектной организации всего массива романа «Обрыв» позволил М. Ф. Мальцевой проследить динамику в отношениях автора и романских героев по степени близости. В параграфе 2.2. заложена важная магистральная линия для всего диссертационного исследования, связанная с М-Читателем (ранее о нем говорилось во Введении; стр. 20). Во второй главе соискательница выявляет «механизмы, призванные способствовать превращению адресата “Обрыва” в М-Читателя». В параграфе 2.3 обстоятельно и всесторонне охарактеризован нарратор. Этот и последующие параграфы богаты интересными и глубокими наблюдениями.

В итоге они подводят к завершающей их теме, сформулированной М. Ф. Мальцевой как «Коммуникативный провал и ответ автора» (§ 2.7). Под коммуникативным провалом имеется в виду ситуация, при которой «код, с помощью которого “Обрыв” пыталась истолковать критика, не соответствовал исходному коду, и в результате

сообщение оказалось “непрочитанным” значимой для Гончарова частью публики» (стр. 125). Большое внимание исследовательницы уделено проблеме точного определения топика текста, а также выявлению его ведущей функции. С топиком «пробуждение к жизни» диссертантка соотносит «семантический центр романа» (стр. 127), а в качестве ведущей функции называет эстетическую (стр. 128). Эта часть работы — *важнейшая* в концепции диссертанта.

В **третьей главе** «“Обрыв” как система зеркал» роман рассматривается как сложно организованное целое. Глава носит обобщающий характер, при этом в ней диссертантка продолжает рассматривать магистральные для ее труда линии, что свидетельствует о *внутреннем единстве* всего диссертационного исследования.

В этой главе автор диссертации вновь возвращается к размышлениям о причинах неудачи Райского, так и не написавшего роман (стр. 139). Другая магистральная линия, повторим, связана с читателем. В гипотезе исследования, предъявленной во Введении, ему уделено особое внимание (стр. 20). Затем, от первой к последней главе, исследовательский интерес к проблеме читателя нарастает. Глубоко оправданно обращение соискательницы к теории чтения. Ею показано, что адресат метаромана обретает совершенно особый статус: он словно становится / не может не стать *соравным* его творцу. Такая позиция перекликается с мнением тех ученых, которые ставят «в центр проблематики метаискусства фигуру воспринимающего» (см. стр. 6 – 7).

В этой проблемной перспективе М. Ф. Мальцевой продолжает осмысляться факт «коммуникативного провала». Нужно признать убедительным ее исходное представление, отчасти носящее программный для ее исследования характер: «Потребовались эволюция литературных форм и развитие науки о литературе, чтобы семантический потенциал “Обрыва”, его сложной и необычной структуры привлек внимание широкого круга интерпретаторов» (стр. 3).

По завершении чтения двух глав диссертационного исследования возникает необходимость вернуться к его Введению. Исследовательница полагает, что «объектом интереса в “Обрыве” становится его собственный текст», и это оценивается ею как «наиболее существенный ... факт» в пользу рассмотрения «Обрыва» не как романа «с авторскими вторжениями», но как метаромана (стр. 12). Надо сказать, что эта позиция М. Ф. Мальцевой, первоначально заявленная во Введении, получила в диссертационном сочинении обоснованное подтверждение.

Однако обращает на себя внимание формулировка третьей цели исследования: «Охарактеризовать особенности “Обрыва” как *варианта* метаромана, созданного Гончаровым» (стр. 22. Курсив наш. — Н. М.). Возникает вопрос, что, собственно, имелось

в виду под *вариантом* метаромана, *по отношению к чему* именно роман «Обрыв» выступает в качестве варианта. Такое «отступление» к началу диссертации сделано нами не случайно: по нашему мнению, оно лишний раз подчеркивает высокие достоинства **Заключения**, глубокие выводы и обобщения которого *снимают* возникавшие было по ходу чтения работы вопросы.

Теперь обратимся к завершающему все исследование списку литературы, он включает в себя 271 позицию. Дискуссионность, сопровождающая осмысление металитературы, обусловила для диссертантки необходимость освоить огромную научную литературу, на это достоинство работы уже было указано в начале нашего отзыва. Здесь же отдельно отметим, что список научной литературы содержит в себе обширный перечень трудов западного литературоведения (указано более тридцати работ на иностранных языках), а предложенный библиографический свод имеет самостоятельную ценность для исследователей металитературы.

Вместе с тем выскажем несколько факультативных замечаний. В связи с отечественным гончароведением последних лет (2021 – 2023) укажем на работы, которые могли бы быть упомянуты в диссертационном исследовании. В разделе ссылок к основному тексту диссертации не лишним было бы оговорить, что в 2021 году Г. В. Москалева написала о гончаровском романе как метаромане в статье «Храмовая поэтика метаромана И. А. Гончарова», но указать при этом, что размышления этой исследовательницы разворачиваются в совершенно другой плоскости: под метароманом она подразумевает «сверхструктурное единство» нескольких произведений писателя (романную трилогию и «Фрегат “Паллада”»). В конце 2022 г. вышла коллективная монография «Феномен эпического романа в русской литературе второй половины XIX в.: И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский», в которой романному творчеству И. А. Гончарова из пяти глав уделено две, а роман «Обрыв» специально рассмотрен в параграфах: «Романный герой в эпическом дискурсе: к проблеме рецепции романа “Обрыв”» и «Частный интерес и общее благо: отзыв эпохи великих реформ в романе “Обрыв”» (автор С. К. Казакова). Во вспомогательном тексте диссертации можно было бы отреагировать на эту проявившуюся тенденцию сцентрировать последний роман И. А. Гончарова на эпичности. И еще одно замечание, правда, уже из другой сферы: во Введении текст М. Н. Липовецкого, сопровождаемый в диссертации ссылкой, цитируется не вполне корректно (с. 10): его части не всегда закавычены.

Отмеченное нами не носит критический характер, по нашему мнению, рассмотренное исследование весьма перспективно, а материал для осмысления — металитература в историческом аспекте — объёмен и сложен.

Завершая отзыв, скажем, что степень обоснованности М. Ф. Мальцевой научных положений высока, выводы достоверны, так как основаны на профессионально выполненном анализе художественных произведений и обширного историко-культурного материала.

Диссертация Мальцевой Марии Федоровны на тему: «“Обрыв” И. А. Гончарова как метароман» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Мальцева Мария Федоровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской литературы
Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена

Михновец Н. Г.

28.09.2023

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись Н.Г. Михновец

удостоверяю «29» 09 2023 г.
Отдел кадров управления по работе с кадрами
и организационно-контрольному обеспечению

Ведущий документовед
отдела кадров

Ю.В. Пасечник